

Виктор Кротов

Письма наизусть

С июня 1972 года

Виктор Кротов

Письма наизусть. С июня 1972 года

«Издательские решения»

Кротов В. Г.

Письма наизусть. С июня 1972 года / В. Г. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832916-6

Сборник стихов, связанных с удивительной историей любви, которая бывает раз в жизни, озаряя судьбу своим особым светом. Любви, у которой было немало непростых периодов и которая одарила автора не только глубинным счастьем, но ещё и стихами о нём.

ISBN 978-5-44-832916-6

© Кротов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Посвящается	6
Сен-Пьервилль	7
Блеском и блёстками цирк околдован	7
Молдавское вино так терпко нёбу	8
Московский сквер	9
Становлюсь сентиментальным	10
Гляжу на тебя	11
Моя любимая. На миг?..	12
Если залить бронзой	13
Кто ты	14
Стать пространством	15
В воздухе по зову воображения	16
Прилетевшая сказка	17
Мы совсем рядом	18
С тех пор, как узнал тебя	19
Как я чужд этим людям и этим делам	20
Сложная арифметика	21
Здравствуй, Голубая Ресничка	22
Весь город исходив от края к краю	23
Сколько обликов	24
Бабье лето	25
Наизусть я пишу тебе письма	26
Вот так сон	27
Мне без тебя невмочь	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Письма наизусть С июня 1972 года

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-2916-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке картина Валерия Каптерева: «Два тюльпана».

Посвящается моей любимой Марии Романушко

Стихи, вошедшие в эту книгу, начались в июне 1972 года. Тогда, тринадцатого июня, произошло удивительное и неповторимое для меня событие: я влюбился с первого взгляда. Такого со мной не случилось ни раньше, ни позже. Однако это было не только радостно, но и довольно трагично, поскольку я был женат и не помышлял о разводе.

Прошло тринадцать лет, полных замысловатыми жизненными перипетиями, пока не произошло ещё одно чудо, и судьба всё-таки нас соединила. И поворотную роль в этом сыграло одно моё стихотворение. Оно тоже здесь есть, и внимательный читатель его, несомненно, обнаружит.

... Вот уже больше трёх десятков лет мы живём непростой и счастливой, насыщенной творчеством и переживаниями супружеской жизнью. И до сих пор я не устаю радоваться тому немислимому гонорару за небольшое стихотворение, который обогатил меня на всю оставшуюся жизнь.

В этот сборник не включены трёхстишия, посвящённые той же теме. Они составили самостоятельную книгу «Праздник по названию „ты“», ставшую одним из семи томов моего «Собрания свободных трёхстиший».

Автор

Сен-Пьервилль

Блеском и блёстками цирк околдован

Романцике

Блеском и блёстками цирк околдован,
цирк околдован,
цирк околдован.
Бьётся и борется сердце манежа.

Крутит прожектор, грустна словно клоун,
грустна словно клоун,
грустна словно клоун,
девочка тонкая, как надежда.

Веткою света чертит по кругу,
чертит по кругу,
чертит по кругу
быстрых и пёстрых артистов движенья,
радостно вторя каждому трюку,
каждому трюку,
каждому трюку,
словно вселяя в него вдохновенье.

Смехом и смелостью цирк околдован,
цирк околдован,
цирк околдован.
Чувств позасаленных чёртова стирка!..

Девочка светит, грустна словно клоун,
грустна словно клоун,
грустна словно клоун...

В серых глазах – два ликующих цирка.

19.6.72

Молдавское вино так терпко нёбу

Молдавское вино
так терпко нёбу
манящий город – странно —
наяву
и я брожу с тобой по Кишинёву
хотя мы оба влюблены
в Москву

Брожу, брожу с тобой по Кишинёву
и сердце
всё в силках твоих стихов —
пленён
свободен
счастлив – или снова
ни к счастью, ни к несчастью не готов

По Кишинёву я с тобой брожу
стихи твержу
и – боязно сказать —
люблю тебя?
в глаза твои гляжу
и не гляжу
чтобы взглянуть опять

По Кишинёву я брожу
с тобой —
в таком туманно-эфемерном смысле...

Иду один
овеянный тоской
тобой
Москвой
и радугою мыслей

21.6.72

Московский сквер

Московский сквер
московский двор
московский дом
высокий
лестница с отчаянным пролётом
замок чердачный
знающий своих
и дверь, ворчливая по-матерински
пыль, сумрак, деревянные ступеньки
вдруг
голубей встревоженных салют
бог весть, в чью честь
наверно, не в мою

Тяжёлый люк
из крепко сбитых досок
открыт
и вихри ветряные выются
свежи как горный воздух
здесь висит
старинный колокол
огромный
безъязыкий
в прикаянной покойной немоте

Ущелистые улицы внизу
дворов провалы
старые дома
поросшие печными трубами
как пни в опятах
юркие машины
лоток с оранжевой прямоугольной крышей
и люди
не глядящие вверх.

21—22.6.72

Становлюсь сентиментальным

Становлюсь сентиментальным,
не успевшим старым стать.
Позабыл свои верлибры,
начал ямбами писать.

Веря прежде, что условно
почитание имён,
бросил к пушкинскому бюсту
поэтичнейший пион.

Становлюсь сентиментальным,
да не в шутку, а всерьёз.
Стал смеяться без причины
и до слёз почти дорос.

Не стыжусь жалеть несчастных,
не привеченных судьбой...

Впрочем, что там – и счастливых
тоже жалко мне порой...

21—24.6.72

Гляжу на тебя

Гляжу на тебя
и – взгляд за взглядом —
бросаю в дверцы своих глаз
кусочки радости
в пищу алчному чудовищу
очаровательному дракончику
который – как кошка спрятав когти —
играет моим сердцем
царапая и кусая его
когда голоден

2—3.8.72

Моя любимая. На миг?..

Моя любимая.
На миг?
На век отныне?
Не всё ль равно,
когда сейчас во мне
скрестились шпаги
стольких вещей линий:
ладонь,
душа,
знамения во сне...

Моя любимая.
Не любящая,
нет.
Я не готов
для этой сладкой боли.
Моя любимая.
Плененье без тенет.
И сердце
— вольное —
искало не того ли?

Моя любимая.
Тобой я весь,
как тёплым светом сказки,
озарён.
И для меня
счастливейшая весть —
ты счастлива
в скрещении времён.

29.6.72

Если залить бронзой

Если залить бронзой
горящую пустоту моей души
и потом разбить на куски
ненужную оболочку тела —
получится твоё изваяние.

17.7.72

Кто ты

Кто ты
внезапное благословение
жалкой моей души?

Кто ты?..

Не представляю
за что
и с каким умыслом
строгая наша судьба
так щедро
и так безжалостно
меня одарила...

июнь 1972

Стать пространством

Стать пространством
поющим и нежным
незаметным как воздух
тёплым словно солнечный свет

Стать свою любовью к тебе

5.8.72

В воздухе по зову воображения

В воздухе
по зову воображения
носятся целые вселенные,
сталкиваясь друг с другом реже,
чем самолёты в ясную погоду,
но съёживающиеся в комочек
в объятиях неприметного запаха
обжитой квартиры.

11.10.72

Прилетевшая сказка

Прилетевшая сказка
– вот она —
уже не сказка, а жизнь

Но жизнь
доподлинная твоя жизнь
которую в половодье времени
уносят холодные льдины лет
жизнь, бессильная перебраться
даже схватясь за протянутую руку
на берег настоящего

Эта жизнь – уже сказка
сказка со страшными превращениями

Лучше не слушать её на ночь

12.8.72

Мы совсем рядом

Мы совсем рядом
но полубесконечное расстояние
разделявшее нас так долго
что мы почти привыкли
к его обоюдоострому лезвию
а оно – к нам
своим живучим жертвам
это бесстыжее расстояние
не желает исчезать
как ему положено
по благородным физическим законам

Оно сложилось плотной гармошкой
и не позволяет нам
даже взяться за руки

9—10.9.72

С тех пор, как узнал тебя

С тех пор, как узнал тебя,
забыл про одиночество,
и среди тех, кто меня окружает,
всегда на одного человека больше,
чем это кажется остальным.

5.8.72

Как я чужд этим людям и этим делам

Как я чужд этим людям и этим делам
душат меня их объятья
их сонная жизнь усыпляет

Лишь тайная струйка прохлады
мысль о тебе

14.9.72

Сложная арифметика

Сложная арифметика

Я улетел от тебя из нашего А
в совершенно не нужный мне Б

Ты уехала в бессмысленно далёкий В

Я возвращаюсь в опустевший А
чтобы за день до твоего возвращения
отправиться в почти ненавистный Г
измучен и озадачен тем
как два человека
ухитрились занять своей разлукой
четыре города

Хорошо
есть над чем поломать голову

18.9.72

Здравствуй, Голубая Ресничка

Здравствуй, Голубая Ресничка!

Вспоминаю вчерашний день
Утром видел тебя в Москве
Вечером
Бродил по старому Таллинну
Исколотый красотой его улочек
Чуть не плача из-за того
Что дни делятся на утро и вечер
Что жизнь делится на здесь и там

Знаешь, Голубая Ресничка
Я боюсь выходить из гостиницы
Берегу от тоскливой боли
Глаза
Привыкшие за последнее время
Видеть чудесное – только
Вместе с его отражением
В сероглазой весёлой печали

Я живу, Голубая Ресничка
В превосходном отдельном номере
И молюсь на своё одиночество
И посмеиваюсь на злыми горничными
Которым изменила бдительность
Не шепнувшая им о том
Что со мною живёт женщина
По имени Голубая Ресничка

15.9.72

Весь город исходив от края к краю

Весь город исходив от края к краю,
Встречаю виденное снова, словно сплю...
И, как открытые дела, повторяю:
Да, я тебя люблю. Да, я тебя люблю.

17.9.72

Сколько обликов

Сколько обликов
лиц – или масок —
у тоски
и узнать её
лишь по длинным прохладным пальцам
18.9.72

Бабье лето

Всё заснежено
солнечными зайчиками
залито
сухой теплотой
всё цветёт опавшими листьями

19.9.72

Наизусть я пишу тебе письма

Наизусть
я пишу тебе письма
собирая слова
по обочинам дней недели

...И опрокинутый навзничь
прижатый к земле
горячей мохнатой тушей
вечной занятости
разъярённой неизвестно чем
не дающей шевельнуть пальцами
сведёнными судорогой недосуга —
наизусть
я пишу тебе письма
на отчаянном языке разлуки

Наизусть
наизусть
наизусть
наизусть я пишу тебе письма
о которых ты не узнаешь

26.9.72

Вот так сон

Вот так сон
моя жизнь стала самостоятельной
села в поезд
уехала невесть куда
лишь изредка посылая мне весточку

2.10.72

Мне без тебя невмочь

Мне без тебя невмочь
мой милый клоун
как осень
жёлт и пуст манеж души
и мир осточертевшей скукой полон
и звёзды рушатся

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.